

Литература

1. Галактионова, Н.А. Брендирование регионального пространства как механизм формирования идентичности / Н.А. Галактионова // Теория и практика общественного развития. Сер. «Социологические науки». – 2012. – № 4. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2012/sociology/galaktionova.pdf>.

2. Каминская, Т.Л. Великий Новгород как бренд: модель идентичности / Т.Л. Каминская // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий: материалы I Международной научно-практической конференции (26 марта 2010)

/ [под ред. М.С. Штерн и др.]. – Омск, 2010. – С. 60 – 65.

3. Новгородские ведомости. – 2012. – 7 апреля.

4. Шмелева, Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелева // Colleqium. – 1993. – № 1. – С. 33 – 41.

5. URL: <http://urbanurban.ru/2011/09/11/how-cities-are-branded>

6. URL: <http://novved.ru/opinions/18791-trend-vmestobrenda>

7. URL: <http://travel.novgorod.ru/tour/438.htm>

8. URL: <http://novmarketing.ru/Reklamnaya-jizn/Malchik-Onfim-kak-cimvol-Velikogo-Novgoroda-marketingogenichen.html>

УДК 81

Г.Р. Кочетова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОЙ ЦВЕТНОСТИ ЗВУКОБУКВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются проблемы цветовой ассоциативности звуков башкирского, татарского и русского языков. Анализируются звукобуквы исследуемых языков по произносительным и описательным характеристикам.

Звуко-цветовая ассоциативность, звукобуква, тюркские языки.

The article considers the problems of color associativity of sounds of the Bashkir, Tatar and Russian languages. Articulatory and descriptive characteristics of sounds and letters of the studied languages are analyzed in the paper.

Sound and color associativity, sound and letter, Turkic languages.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы сопоставить звукобуквы башкирского, татарского, русского языков и рассмотреть фонетический строй звуков каждого языка.

Н.В. Ефименко в своей диссертационной работе анализирует труды литераторов и лингвистов, проводивших в свое время аналогии соответствия звука (буквы) и цвета, и делает выводы о том, что их оценки чаще всего не совпадали и являлись скорее субъективными и эмоциональными. Так, например, А. Рембо написал сонет «Гласные», в котором так «раскрасил» звуки: А – черный; Е – белый; И – красный; У – зеленый; О – синий. Но французский языковед К. Нироп приписывал гласным совсем другие цвета: он считал И – синим, У – ярко-желтым, А – красным. Немецкий лингвист А. Шлегель писал, что для него И – небесно-голубой, А – красный, О – пурпурный. Русский поэт А. Белый утверждал, что ему А представляется белым, Е – желто-зеленым, И – синим, У – черным, О – ярко-оранжевым. Н.В. Ефименко говорит, что если продолжать называть индивидуальные суждения о цвете гласных, то каждый звук окажется раскрашенным во все цвета радуги. По мнению автора, на вопрос о существовании определенных звуко-цветовых соответствий давались разные ответы, но чаще всего сходились на том, что связь «звук речи – цвет» – редкий сугубо индивидуальный феномен [5, с. 15].

Лингвисты считают гласные А, О, Е, И основными, опорными для речевого аппарата человека и главными во всех языках. Физики же за основу берут соответствующие этим гласным цвета и их комбина-

ции, которые дают все другие цвета и оттенки. В одной из своих работ А.П. Журавлев отмечает, что не у всех звуко-цветовые соответствия одинаково прочно закреплены в подсознании. Есть испытуемые, которые во всех экспериментах показывают четкие и единообразные результаты, совпадающие с «коллективным мнением» всех опрошенных, а есть и такие, чьи ответы в разных экспериментах разноречивы, неустойчивы, и по их ответам никакой определенной окраски звуков не прослеживается. Автор подчеркивает важность того, что большинство испытуемых в целом согласованно и достаточно единообразно устанавливают вполне определенные связи между звуком и цветом, хотя почти никто этого не осознает [7].

Пионером в области татарской фонетики и ее основателем можно считать Каюма Насыри, научные исследования которого появляются в «Краткой татарской грамматике» [8]. Научная работа «Фонетика северных тюркских языков» В.В. Радлова стала основой для дальнейших разработок в области сравнительной фонетики тюркских языков [9]. Г.Т. Губайдуллина в своей диссертационной работе исследует труды Дж. Валиди «Грамматика татарского языка», Г. Алпарова «Татарская грамматика на формальной основе», Р.Ф. Шакировой «Введение в фонетику современного татарского языка», в которых рассматриваются такие вопросы, как: классификация татарских звуков, их артикуляторная характеристика, изменения звуков, сингармонизм, ассимиляция, диссимиляция, слогаделение и ударение, некоторые вопросы орфоэпии. Автор говорит о том, что особое внимание заслуживает составленный М.З. Закиевым раздел

«Татарского языка», в особенности его фонетический строй в книге «Государственные языки в РФ», в которой приводится полное описание татарской фонетики [2, с. 4].

Г.Т. Губайдуллина также отмечает, что работа Р.Э. Кульшариповой «Сопоставительная фонетика русского и татарского языков» представляет собой первую попытку сопоставительно-типологического описания звукового строя двух государственных языков Республики Татарстан. Р.Э. Кульшарипова в своей работе уделяет место практическим заданиям по фонетике при обучении русскому и татарскому языкам. Экспериментально-фонетические исследования по татарскому языку проводили В.А. Богородицкий, его ученик Г.Ш. Шараф. Труды Г.Ш. Шарафа хорошо известны не только российским, но и зарубежным языковедам. Методы экспериментальной фонетики татарского языка использованы в работах Ш.Н. Асылгараева, Т.И. Ибрагимова, М.Х. Бакирова, Р.М. Балтаевой, Х.Х. Салимова и др. К работам, которые были проделаны за последние годы в области экспериментальной фонетики, относятся исследования Г.М. Сунгатова, Х.Х. Салимова, Т.И. Ибрагимова, Дж. Ш. Сулейманова, М.Р. Сайхунова и др. [2, с. 4 – 5].

Анализируя алфавит башкирского языка, М.Г. Усманова отмечает, что башкирский язык является древним и своеобразным. В отличие от других языков он полнее вообрал в себя звуковое богатство мира, а именно: башкирский язык отличается не только от русского, но и от других тюркских языков наличием специфических гласных и согласных звуков э, ө, ү, ң, з, җ, һ, к, ғ. Фонетика башкирского языка, по мнению автора, является весьма разнообразной, но большинство согласных и гласных произносятся как в русском языке. Такие гласные, как е, ё, ю, я считаются дифтонгами, так как состоят из соединений звуков: йэ, йо, йу, йа соответственно. Остальные 27 букв – согласные: б, в, г, ғ, д, з, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, җ, т, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ. Они также могут быть звонкими и глухими, парными и непарными. Все согласные звуки, кроме специфических башкирских (ғ, з, җ, к, ң, һ), произносятся так же, как и в русском языке. Согласные ч, щ, ц употребляются только в заимствованных из русского и через русский язык словах [14, с. 5].

Графика татарского языка в течение 1000 лет базировалась на арабской письменности, вплоть до 1927 г. С 1927 по 1939 гг. употреблялся латинский алфавит, на основе которого были тщательно разработаны правила орфографии. Основные принципы орфографии были использованы и при переходе на русскую графику. В современной татарской письменности употребляются все буквы русского алфавита с добавлением к ним шести букв, чтобы отразить своеобразие фонетической системы татарского языка: э, ө, ү – гласные, ж, ң, һ – согласные [12].

В исследованиях звуко-цветовых соответствий принято считать, что в роли носителя фонетического значения выступают звуки [4, с. 80]. А.П. Журавлев в своих работах говорит о том, что носителем фонетического значения является не звуковой, а «звукобуквенный психический образ, который формируется

под воздействием звуков речи, но осознается и четко закрепляется лишь под влиянием буквы». Формирование этого образа происходит под влиянием дифференциальных признаков, характерных для фонем данного языка, и артикуляционных ощущений [6, с. 36].

Для анализа звуко-цветовых соответствий нами был использован ассоциативный эксперимент (далее АЭ). Существует несколько типов ассоциативных экспериментов: свободный, направленный и цепной [10]. Нами были проведены основной и верифицирующий АЭ, которые относятся к свободному типу АЭ. Информант получает инструкцию ответить реакцией, которой пришла в голову при предъявлении слова-стимула. При этом ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции не ограничиваются. В том случае, когда у участников возникали трудности с названием цветов, им предлагался цветовой спектр, в котором отражены 32 различных цветовых оттенка на башкирском и татарском языках [11].

Если на русском, английском и других языках психологическая (ассоциативная) цветность исследовалась ранее (Л.П. Прокофьева, Н.В. Ефименко), то подобный ассоциативный анализ звукобукв башкирского и татарского языков проводится впервые.

В исследуемых языках мы попытались выделить звукобуквы, схожие по произносительным и описательным характеристикам, при этом мы сравниваем только описание буквы и их психологическую (ассоциативную) цветность. На основе уточненных цветных матриц русского языка (Н.В. Ефименко), башкирского и татарского языков (Г.Р. Кочетова), мы выделили звукобуквы данных языков, которые по своим произносительным характеристикам могут быть сопоставимы. Далее был проведен сопоставительный анализ их цветового значения во всех исследуемых языках.

Сопоставляя ассоциативную цветность в разносистемных языках, мы выявили, что:

– в русском и башкирском языках гласные: Е – зеленый, Ё – зеленый, О – белый, У – зеленый (зелено-синий), Ю – фиолетовый (красно-синий), Белорозовый, Я – красный (светлее А), розовый;

– в русском и башкирском языках согласные: Ж – желтый, К – красный, М – малиновый (красно-синий), лилово-белый, Н – синий, Р – красный, Ц – желтый, Ч – черный;

– в русском и татарском языках гласные: Е – зеленый, О – белый, У – зеленый (зелено-синий), Ы – черный;

– в русском и татарском языках согласные: К – красный, М – малиновый, красный (горчичный), П – черный, Ц – желтый.

Анализируя полученные схожие звукобуквы в разносистемных языках, мы также обнаружили их схожую цветность во всех исследуемых языках (разносистемных и родственных):

– схожие гласные в башкирском, татарском и русском языках: Е – зеленый; О – белый;

– схожие согласные в башкирском, татарском и русском языках: К – красный; М – малиновый (красно-синий), лилово-белый, красный (горчичный); Ц – желтый.

Таким образом, исследуя звуко-цветовые соответствия, можно утверждать, что в данную сферу включаются акустический, артикуляционный и визуальный компоненты. П.П. Соколов пишет, что «при предъявлении какого-либо звука мы невольно представляем соответствующую букву, а когда сами произносим или пишем ее, к этому представлению присоединяется известная группа ощущений, сопровождающаяся движением голосовых связок, губ, языка. Все эти представления дополняют и уясняют друг друга» [13, с. 264].

Для сравнения в качестве примера рассмотрим артикуляционную характеристику звукобуквы Ы башкирского, татарского и русского языков на фонетическом уровне:

– звукобуква Ы башкирского языка: [ы] – звук [ы] похож на заударный русский [ы]: тын – тихо, ысык – роса. Но для данного звука по сравнению с русским характерна краткость. Например: башк. был – этот; рус. тыл, тыква [14];

– звукобуква Ы татарского языка: [ы] – гласный переднего ряда. Для данного гласного татарского алфавита по сравнению с русским характерна краткость [15];

– звукобуква Ы русского языка: [ы] – гласный, верхнего подъема, среднего ряда, нелабиализованный, редуцированный II степени [3].

Рассмотрев артикуляционную характеристику данной звукобуквы, мы сделали вывод, что она схожа по звучанию и по написанию в башкирском, татарском и русском языках.

Ниже представлены сводные табл. 1, 2, 3, в которых приведены данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы башкирского, татарского и русского языков.

Из данных табл. 1 видно, что показатель уровня стереотипности ассоциаций на стимул Ы составил в первом АЭ (основном): – 18 % (ак – белый), 16 % (алһыу – розовый); во втором АЭ (верифициру-

щем) – 62 % (ак – белый), 38 % (алһыу – розовый). Процентный показатель стереотипности ассоциаций на стимул Ы башкирского языка двух самых частых реакций в первом АЭ (основном) оказался не слишком высоким (34 %), поэтому во втором АЭ испытуемым было предложено заполнить анкету с однозначными цветоименованиями. Анализируя второй АЭ (верифицирующий), мы делаем вывод, что из двух цветов на белый (ак) цвет приходится 62 %, что безусловно больше, чем на розовый, поэтому соотношение испытуемыми звукобуквы Ы башкирского языка с белым цветом не является случайным.

Количественные данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что носители татарского языка при восприятии данного стимула ощущают его в черном цвете (кара). Показатель уровня стереотипности ассоциаций на стимул Ы татарского языка в первом АЭ (основном) составил: – 14 % (кара – черный); 11 % (соры – серый); 11 % (кызыл – красный); 10 % (яшел – зеленый). Мы получили следующие результаты во втором АЭ (верифицирующем) – 39 % (кара – черный); 28 % (соры – серый); 17 % (кызыл – красный); 16 % (яшел – зеленый). Таким образом, мы можем предположить, что звукобуква Ы чаще всего ассоциируется в сознании носителей татарского языка с черным цветом (кара).

Проанализировав сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы русского языка по табл. 3, составленные Н.В. Ефименко, отметим, что носители русского языка ассоциируют звукобукву Ы с черным цветом. Показатель уровня стереотипности ассоциаций на данный стимул составил: 25 % (1 АЭ); 23 % (2 АЭ); 19 % (3 АЭ). Сопоставляя ассоциативную палитру и фонетический строй звукобуквы Ы русского и татарского языков, мы обнаружили сходство данного стимула и можем утверждать, что носители русского и татарского языков ассоциируют звукобукву Ы с черным цветом (кара).

Таблица 1

Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы башкирского языка (результаты по Г.Р. Кочетовой)

Ы (на башкирском языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
1	2	3
Ак (белый)	18 %	62 %
Алһыу (розовый)	16 %	38 %
Көрән (фиолетовый)	8 %	0 %
Кызыл (красный)	7 %	0 %
Кара (черный)	7 %	0 %
Норо (серый)	6 %	0 %
Нары (желтый)	5 %	0 %
Йәшел (зеленый)	5 %	0 %
Күк (голубой)	4 %	0 %
Тоһоз (бесцветный)	3 %	0 %

1	2	3
Зәңгәр (синий)	3 %	0 %
Фәйрүзә (бирюзовый)	2 %	0 %
Зөбәржәт (изумрудный)	2 %	0 %
Бурзат (бордовый)	2 %	0 %
Тонок- алһыу (темно-розовый)	2 %	0 %
Матур (красивый)	1 %	0 %
Улән төс (травяной)	1 %	0 %
Кызыл көрән (красно-коричневый)	1 %	0 %
Тонок- хоро (темно-серый)	1 %	0 %
Йәшел- йәшел (зелено-зеленый)	1 %	0 %
Акһыл көрән (бежевый)	1 %	0 %
Ал-кызыл (малиновый)	1 %	0 %
Тонок- йәшел (темно-зеленый)	1 %	0 %
Йәшел хоро чәй (зелено-серый чай)	1 %	0 %
Нет ответа	1 %	0 %

Таблица 2

**Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы
татарского языка (результаты по Г.Р. Кочетовой)**

Ы (на татарском языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
Кара (черный)	14 %	39 %
Соры (серый)	11 %	28 %
Кызыл (красный)	11 %	17 %
Яшел (зеленый)	10 %	16 %
Сары (желтый)	7 %	0 %
Ак (белый)	7 %	0 %
Көрән (бурый)	4 %	0 %
Зәңгәр (синий)	4 %	0 %
Саклау-зәңгәр (защитно-синий)	4 %	0 %
Аксыл шәмәхә (светло-фиолетовый)	3 %	0 %
Кук (голубой)	2 %	0 %
Улән (травяной)	2 %	0 %
Куе кызыл (алый)	2 %	0 %
Сары-яшел (желто-зеленый)	2 %	0 %
Гөлчәчәк (розовый)	1 %	0 %
Яшел соры чәй (зелено-серый чай)	1 %	0 %
Зәйтун (оливковый)	1 %	0 %
Фирәзә (бирюзовый)	1 %	0 %
Үтә-курәнмәлә (прозрачный)	1 %	0 %
Зөбәржәт (изумрудный)	1 %	0 %
Караңгы яшел (темно-зеленый)	1 %	0 %
Төнлә зәңгәр (полуночно-синий)	1 %	0 %
Кура жиләгә (малиновый)	1 %	0 %
Аксыл көрән (бежевый)	1 %	0 %
Танкал (цвет утренней зари)	1 %	0 %
Нет ответа	6 %	0 %

Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы **Ы** русского языка
(результаты по Н.В. Ефименко)

Ы	1 АЭ	2 АЭ	3 АЭ
Черный	25 %	23 %	19 %
Серый	20 %	14 %	17 %
Коричневый	8 %	13 %	14 %
Синий	9 %	11 %	6 %
Фиолетовый	3 %	11 %	6 %
Зеленый	7 %	3 %	9 %
Красный	2 %	5 %	10 %
Желтый	7 %	7 %	7 %
Белый	6 %	5 %	4 %
Оранжевый	5 %	2 %	5 %
Розовый	5 %	3 %	0 %
Бордовый	3 %	3 %	3 %
Нет ответа	0 %	0 %	0 %

Литература

1. Ахатов, Г.Х. Группы говоров татарского языка на территории Башкирской АССР / Г.Х. Ахатов // Языкознание. – Вып. 3. – Казань, 1980. – С. 5 – 36.
2. Губайдуллина, Г.Т. Татарская экспериментальная фонетика: истоки и этапы ее развития: дис. ... канд. филол. наук / Г.Т. Губайдуллина. – Казань, 2011.
3. Диброва, Е.И. Современный русский язык: Теория и анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч.1 / [Е.И. Диброва и др.]. – М., 2001.
4. Ефименко, Н.В. Носитель фонетического значения как объект вызываемых цветовых впечатлений / Н.В. Ефименко // Теория и практика языковой коммуникации: материалы международной научно-методической конференции. – Уфа, 2009. – С. 80 – 82.
5. Ефименко, Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: дис. ...канд. филол. наук / Н.В. Ефименко. – Уфа, 2011.
6. Журавлев, А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлев. – Л., 1974.
7. Журавлев, А.П. Диалог с компьютером / А.П. Журавлев. – М., 1987.

8. Насыри, К. Краткая татарская грамматика / К. Насыри. – Казань, 1860.
9. Радлов, В.В. Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Т. I. Фонетика / В.В. Радлов. – Лейпциг, 1882.
10. Рогожникова, Т.М. Ассоциативный мир слова и текста / Т.М. Рогожникова. – Уфа, 2008.
11. Рогожникова, Т.М. Исследование цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистические и когнитивные аспекты: Материалы международной школы-семинара (VII Березинские чтения). – Вып.17. – М., 2011. – С. 241 – 246.
12. Сабиров, Р.А. Основные сведения по татарскому языку / Р.А. Сабиров // Самоучитель татарского языка. – Казань, 2006.
13. Соколов, П.П. Факты и теория цветового слуха / П.П. Соколов // Вопросы философии и психологии. – М., 1897. – Кн. 37, 38. – С. 252 – 275.
14. Усманова, М.Г. Грамматика башкирского языка для изучающих язык как государственный / М.Г. Усманова. – Уфа, 2012.
15. http://ru.wikipedia.org/wiki/Татарский_язык

УДК 821.161.1

У.С. Кузнецова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.В. Володина

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ Н.А. ТУЧКОВОЙ (на материале воспоминаний Н.А. Тучковой-Огаревой о событиях 1848 года)

В статье рассматриваются воспоминания Н.А. Тучковой-Огаревой. Общественный темперамент, как основа мировосприятия писательницы, оказывает влияние на повышенный интерес к событиям 1848 г.

Воспоминания, восприятие, общественный темперамент.